

Александр Сухачёв¹

НЕ КАЖДОМУ ДАНО ТАК ЩЕДРО ЖИТЬ....

«Зодчество было главной летописью человечества», – так образно когда-то высказался Виктор Гюго.

А я дипломировался на кафедре «Архитектура» в Томском инженерно-строительном институте. Тема дипломного проекта «Реконструкция Дома учёных». Здание с интереснейшей историей. В 1887 году было принято решение построить за казённый счёт резиденцию для томского губернатора, поскольку до этого главы губернии снимали себе жильё у томских домовладельцев. Проектировали здание архитекторы В.В. Хабаров и П.П. Наранович.

Строительство тянулось ни шатко, ни валко, и лишь известие, о том, что летом 1891 года в город прибудет цесаревич Николай, возвращавшийся из своего кругосветного путешествия, заставило томичей напрячься. Казна и городская дума выделили дополнительные средства на работы «по приспособлению Дома губернатора для высокого гостя». Так наш будущий император стал первым жильцом дома Томского губернатора.

Дом Губернатора в Томске, 1891 год.

1. Сухачёв Александр Павлович родился в Томской области. После окончания Томского инж.-строит. института работал на стройках Алтайского края: от мастера до начальника строительного управления. Ветеран Афганистана. Публикуется в журналах Новосибирска, Гомеля, Петербурга и др. Живёт в г. Рубцовск Алтайского края.

К приезду дорогого гостя отделали и обставили все помещения здания, построили знаменитый балкончик с крышей-зонтиком, откуда Николай Александрович приветствовал горожан. Ходят слухи, что во время этой знаменательной встречи на цесаревича во все глаза смотрел маленький Яшка Юровский. Вырастет Яков и тоже войдёт в историю. 17 июля 1918 года в Екатеринбурге именно он станет командовать расстрелом семьи последнего русского самодержца – Николая Александровича Романова.

После 1917 года резиденция губернатора стала именоваться Домом Свободы. А с 1927 года здесь расположился Дом учёных.

В Томске я бываю довольно часто, мимо Дома учёных хожу со смешанными чувствами. Жаль, что у властимущих элементарно не нашлось денег на модернизацию храма науки. С другой стороны совсем не факт, что учёным обязательна суета и толчея. А много этажей имеют свойство в геометрической прогрессии заполняться разного рода чиновными людьми. И прощай наука!

Теперь, в общем, я рад, что идея реконструкции не нашла практического применения, а мой дипломный проект благополучно сгинул в архивах. Тем более, что в 1985 году в Томском Академгородке построили свой Дом Учёных.

Окончив Томский инженерно-строительный институт в 1978 году, я отправился в армию, потом год проработал мастером в СУ-24 треста «Томлесстрой», а в ноябре 1981 года переехал в город Рубцовск, Алтайского края, где и живу до сих пор. На работу нас с женой – Ольгой Васильевной принимала управляющая трестом № 46 Кобзева Альвина Яковлевна.

Меня она определила мастером в СУ-24 (бывает же такое). Управление специализировалось на возведении панельных пятиэтажек серии 1-335. Фундаменты готовил участок бетонных работ, под началом старшего прораба Куликова Александра Павловича. В моём подчинении оказалась бригада Петрова Алексея Алексеевича.

Город Рубцовск в советское время был напичкан заводами, тут и тракторный (АТЗ), и машиностроительный (РМЗ), и автотракторного оборудования (АЗТЭ), и завод запасных частей (РЗЗ), и «Алтайсельмаш» (АСМ). Предприятия интенсивно развивались, расширялись, соответственно, требовалось больше и больше рабочей силы. И жилья. До поры до времени трест с возрастающими объёмами строительно-монтажных работ справлялся, но фонды изнашивались, качество строительно-монтажных работ падало.

Пройдёт время, и ряд экспертов признает пятиэтажки серии 1-335 самой неудачной серией так называемых «хрущёвок».

Понятно, почему – трёхслойная панель в триста миллиметров не способна противостоять сибирским морозам. Маленькая кухня, ванна и санузел хоромы тоже мало напоминают. Но главную задачу – переселение людей из бараков и землянок панельные пятиэтажки выполнили. А разве забудешь радость новосёлов!? Заселение вновь сданного дома превращалось в праздник.

Вот почему я и до сих пор считаю свою профессию самой нужной и благородной на планете.

И нельзя переоценить вклад людей, фотографии которых размещены в моём студенческом альбоме, в превращении горе-

мык-школяров в специалистов древней, как мир, однако и всегда юной сферы деятельности.

Понятно, как и любой другой коллектив, сообщество преподавателей высшей школы включает в себя людей различных, практически во всём, плюс неизбежная ротация и обновление меняет (чуть не сказал – колоду) состав. Возможно поэтому они и остались в нашей памяти. Остались не случайным набором бубнящих голов, а яркими и неповторимыми индивидуальностями.

Научить всему и всех – задача, увы, утопическая. Бесконечность человеческого мозг даже осознать не в силах, не то что в

себя вместить. Потому самого крепкого профессионала, это, конечно, касается не только строителей, не сильно трудно вогнать в ступор вопросом с подковыркой. Однако в аварийных, совсем, казалось бы, безвыходных ситуациях, коих на стройке, пруд пруди, сохранять голову холодной, не паниковать, а принимать решения, нас научили.

Время нашего обучения совпало с бурным развитием крупнопанельного домостроения. ЦНИИЭП (Центральный научно-исследовательский институт экспериментального проектирования) жилища разработал несколько серий девяти, десяти – этажных жилых домов. Многие из этих серий дожили и до наших дней.

Нам было, где закреплять теорию практикой. Незадолго до нашего поступления, первого февраля 1972-го года в областном центре создаётся Домостроительный комбинат. Директором назначен Евгений Александрович Калугин. В 1975 году мы проходили там практику.

Практика в Томском ДСК. Каштак, 1975 год.

*Любимов Сергей, Ворсин Вячеслав, Скумбин Юрий, Янушкевич Виктор,
Чернышов Александр, Сухачев Александр*

На Каштаке возводили монолитные ростверки (тип фундаментов) под первый девятиэтажный панельный дом серии 75. Потом ещё выполнили ленточные фундаменты в посёлке Лоскутово. Практика выдалась интересной и познавательной. Через десять

лет мне пришлось в должности главного инженера СУ-60 ДСК города Рубцовска осваивать подобную серию жилых домов – 111-97, разработанную новосибирским институтом «СибЗНИИЭП». Первую девятиэтажку собирали почти год, потом дело пошло бойчее.

Директор Рубцовского машиностроительного завода Перевознов Анатолий Маркович. Олицетворение советского руководителя, берущего на себя ответственность, мало рассуждающего и способного заставить работать любого – паровоз, одним словом. Мы строили для РМЗ несколько домов в год. И всегда Альвина Яковлевна, накинув на себя маску простой и сильно нуждающейся в помощи слабой женщины, добивалась от директора РМЗ нужных именно ей результатов. Либо металл, цемент, кирпич и другие материально-технические ресурсы. Либо люди, так называемые «отрабатывающие». Мне не раз приходилось, хоть я и был всего лишь прорабом, участвовать в планёрках, проводимых Перевозновым и Кобзевой. Это была та ещё школа!

Её биография, в какой-то степени типична для руководителей той поры. Трудовую деятельность начала в 1958 году каменщиком в тресте № 46. За год до этого в Москве были построены первые панельные пятиэтажки. Согласно расчётам нашего здравоохранения, человек мог спокойно подняться на высоту четыре или пять этажей самостоятельно. Потому лифты монтировать не надо, что сэкономило сметную стоимость объекта примерно на 8 %. Вообще-то, панельные дома придумали французы. Авторство принадлежит французскому архитектору Раймону Камю. А в Алтайском крае пионерами крупнопанельного домостроения выступили бийчане. Здесь на улице Ломоносова 67 появился первый пятиэтажный дом серии 1-335 в 1961 году.

Альвина Яковлевна, меж тем, заочно окончила Усть-Каменогорский строительно-дорожный институт по специальности «инженер-строитель». И двинулась по карьерной лестнице: мастер, прораб, старший прораб. Трест тоже двигается вперёд и развивается. В 1962 году сдаётся первый крупнопанельный четырёхэтажный дом серии 1-335. Жилой дом по улице Комсомольской, 131 в городе Рубцовске прекрасно сохранился. Надо отметить, что при разработке проекта этой серии предполагалось, что дома простоят, максимум 25 лет. Потом проведут ревизию несущих конструкций и примут решение либо о сносе, либо о модернизации.

Но страна с 1991 года погрузилась в реформы, и стало не до модернизаций (Москва и Санкт-Петербург не в счёт). Дома же, предоставленные сами себе, продолжают исправно служить людям.

В октябре 1977 года Кобзева возглавляет трест № 46. Во многом благодаря напористости руководителя треста решались не только текущие задачи, но – и это, наверное, главная заслуга Альвины Яковлевны – осуществлялась подготовка к переходу на новые серии крупнопанельных домов: блок-секционный вариант серии 1-335 с утеплителем из керамзита и бескаркасную серию панельных девятиэтажек серии 111-97. Она понимала, что серия 1-335 устаревает, как физически, ввиду изношенности опалубок, так и морально: маленькие кухни, совмещённые санузлы, узкие коридорчики, проходные комнаты. Серия была разработана для массового строительства ещё в 1956 году. Но самое главное – толщина наружной стены в триста миллиметров не обеспечивала должную теплозащиту, панели попросту промерзали. А если в семье маленькие дети, то квартиры зачастую превращались в парные, проветривать нельзя, соответственно, конденсат оседал на холодных поверхностях. Плесень, дальше обои со стен сползают. Можно и дальше уничтожать «хрущёбы» или «многоэтажные бараки», уподобившись нынешним, крепким задним умом, «экспертам», из числа бездельников и тунеядцев. Но главная задача – переселение из бараков и общежитий в благоустроенное жильё успешно решалась. Мне часто приходилось и участвовать, и присутствовать при заселении вновь построенных домов. И радость новосёлов, искреннюю и широкую, забыть невозможно.

Пока же жизнь шла своим чередом. В бригаде появлялись молодые ребята, которые осваивались в коллективе и в профессии. Четверо поступили в Барнаульский строительный техникум на заочное отделение. Объекты попадались интересные.

Как-то меня пригласили в прокуратуру. У городского прокурора на столе лежал проект банно-прачечного комбината на 14 рабочих мест по улице Громова. Стройку надо было начинать, хотя объект в наших титульных списках пока не значился. Казалось бы, с чего вдруг такая забота об улучшении банно-прачечных услуг со стороны надзорного органа? Ларчик тогда просто открывался. Объектам социально-бытового назначения уделялось серьёзное внимание. Поэтому иногда другие стройки подобным неказистым образом и маскировались. Не сильно это выходило и накладно. В это время мы бетонировали фундаменты под школу по улице Громова (ныне МБОУ Гимназия № 3). Так что и бетон, и фундаментные блоки спокойно завозили на мнимую прачечную напротив. Потом всё отрегулировали в соответствии

с калькуляциями и сметами, так что, хотя формально закон и был нарушен, однако ситуация разрешилась благополучно для всех участников строительства. В 1984 году прокуратура переехала в новое здание, в котором и находится по сию пору. Руководил же тогда прокуратурой города Рубцовска Гладков Евгений Михайлович. Стройка снова меня свела с неординарным и деятельным человеком. Наверняка, прокуратура поспособствовала пресечению и раскрытию немалого количества преступлений и правонарушений под его руководством, но для меня Евгений Михайлович запомнился, прежде всего, человеком, который мог подойти к любому делу с нужной стороны и решал проблемы.

Кадрами в тресте № 46 заведовал Николай Григорьевич Кузнецов, человек уникальный, ветеран войны, полковник запаса, уже военный пенсионер. Но и гражданскую пенсию тоже заработал. Системный до мозга костей. Зафиксированные в личном деле биографические штрихи, – в моём случае предыдущий, хоть и небольшой опыт работы по специальности, плюс участие в афганской войне – служили для него «исходниками», выражаясь нынешним языком. Соответственно, учёбе и переподготовке кадров в тресте уделялось серьёзное внимание. Ни о каком движении по лестнице, называемой карьерной, без повышения квалификации, просто не могло быть и речи. Работала система. В Барнауле при Главалтайстрое существовал учебный комбинат, где готовили резерв управленческого персонала. Я там проучился месяц, в личном деле появилась соответствующая отметка, меня зачислили в резерв на должность главного инженера строительного управления. Позже, в 1986 году, когда я уже работал главным инженером строительного управления № 60, Рубцовского ДСК, тот же Николай Григорьевич Кузнецов направил меня в Институт повышения квалификации при Минстрое СССР, который находился в городе Горьком (ныне Нижний Новгород).

Стройка полна сюрпризов и неожиданностей. И не изобрели ещё, и не выдумали учебник, способный помочь в решении всех казусов и нестандартных ситуаций, регулярно возникающих на объектах. Мы начали возводить для завода РМЗ 70-ти квартирный панельный дом по переулку Гражданскому. Разработали котлован, начали готовить опалубку под монолитный фундамент. Всё рутинно. Но в торце котлована находилась тепловая камера, то есть действующая теплосеть. И, как обычно на стройках, именно в выходные происходит авария, порыв на трубе. Котлован за выходные превратился в каток. Бетон принимать некуда. Моим

семерым бетонщикам до очередного пришествия то ли весны, то ли Христа заняться точно было чем. Опять же начальству можно было и позаседать и написать кучу протоколов. Наказать виновных и наградить непричастных... Однако на планёрке было принято решение, и на следующий день с завода прибыло пятьдесят человек, которые за три дня очистили котлован ото льда, – проблема решилась.

Не только стройка, но и сама жизнь полна сюрпризов. В то время трест для снабжения теплом и паром производственных мощностей имел собственную котельную. Уголь доставлялся железнодорожными платформами. И вот однажды, шёл ноябрь месяц, случился природный катаклизм. Сначала пошёл дождь, который насытил влагой уголь в вагонах по пути следования от поставщиков, ну, а затем погода подкинула подлянку – морозец превратил сырой уголь в монолит. Форс-мажор, ни дать, ни взять. Плюс замаячили штрафные санкции за простой подвижного состава. В общем, меня с бригадой сняли с объекта и отправили в ночь на разгрузку состава. Два компрессора, один из которых тут же сломался, плюс драглайн, ломы и лопаты нам в помощь. Оказались мы совсем не хуже стахановцев или героев фильма «Коммунист» можем управляться с угольком. Утром приехал наш начальник – Владимир Андреевич Маковский, не спеша прошёлся со мной вдоль состава, бригаду похвалил и премировал. Чумызы, но довольные мы отправились по домам.

По дороге мне вспомнился случай из студенческой жизни. Мы проходили практику на Томском ДСК. И вот однажды, на той практике нам пришлось побыть штрейкбрехерами. Буквально – стачколомами. На завод железобетонных изделий пришёл товарный вагон с алебастром. Для тех, кто не в курсе, поясню – речь идёт о древнем строительном материале, наименование заимевшем в честь египетской богини радости. Баст её звали. Получают его путём обжига природного гипса при температуре 120 – 170 градусов. В строительстве применяется в виде порошка тонкого помола. Штатные грузчики за тридцать рублей (каждому) разгрузать отказались. Нашли нас (студенческая фотография выше). Мы взялись. Радость нас ожидала та ещё! Из средств механизации – совковые лопаты и транспортёр. Ту ночь и тот вагон я запомнил навсегда. Пропади она пропадом та самая Баст! Респираторы забились моментально, пот до минуты подтвердил скорость схватывания материала. Тут же захотелось плюнуть на всё и свалить оттуда подалее. Однако мы справились....

Приказом Министра строительства СССР от 04.01.1984 на базе нашего управления создаётся «Рубцовский домостроительный комбинат» (Рубцовский ДСК). Меня приказом руководителя «Главалтайстроя» Копелиовича Израила Наумовича назначили главным инженером строительного управления № 60 Рубцовского ДСК.

Альвина Яковлевна Кобзева стала начальником Рубцовского ДСК. Позже она признавалась, что просто не представляла масштабов предстоящих задач. Никто в главке и не подумал снижать плановых показателей освоения объёмов строительно-монтажных работ и ввода жилья в эксплуатацию. Осваивать блок-секционный вариант серии 1-335 в пятиэтажном исполнении и 111-97 серию девятиэтажных домов приходилось прямо на ходу. При этом управление механизации (УМ-5) и управление производственно-технологической комплектации (УПТК) отошли к тресту. Трест под шумок сбросил нам объекты соцкультбыта – детские сады, поликлинику АСМ и аэропорт. Нам всем пришлось позабыть о нормальных выходных, бесконечные объезды, оперативные совещания в управлении ДСК и на объектах. Сущий бедлам.

Должностные обязанности? Вот тут не смешите мои тапочки! Занимались все и всем. Нет на стройке пороизола (герметизирующий прокладочный материал в виде жгутов из пористой резины, применяется для герметизации горизонтальных и вертикальных стыков панелей наружных стен) – беру командировку и еду в Барнаул. Везу КАМАЗ с прицепом. Долго бились с внедрением мастики, которой с помощью электрогерметизатора заполняются монтажные швы поверх пороизола. Пришлось ехать в Бийск, изучать опыт. Так и внедрили. Однако постепенно Альвине Яковлевне удалось из хаоса воссоздать вполне себе работоспособную структуру. Недаром, ох недаром! её за глаза называли, кто «мамой», кто «матерью», а кто «маманей». Построили базу механизации, в УПТК прекратилась текучка кадров. Стены новых серий крупнопанельных домов изготавливали из керамзитобетона толщиной в 350 миллиметров. Межпанельные швы стали герметизировать и пороизолом и мастикой (спасибо бийчанам за науку),

*Кобзева
Альвина Яковлевна.*

что в разы уменьшило протекание и промерзание стыков.

Фото Альвины Яковлевны Кобзевой мною взято со стенда «Почётные граждане города Рубцовска». К сожалению, ни слова о главном достижении заслуженного строителя РСФСР, кавалера ордена Трудового Красного Знамени Альвины Яковлевны Кобзевой – создании Рубцовского домостроительного комбината на стенде не сказано.

Наш ДСК уже выходил на проектную мощность – 80 тысяч квадратных метров жилья в год. Но тут Михаил Сергеевич в стране заварил такую кашу, которую мы и хлебнули полной чашей. Сначала на стройке – до поры до времени – шли чисто косметические преобразования, появились советы трудовых коллективов, которые принялись на своих заседаниях определять коэффициенты трудового участия. Потом прогремел Николай Ильич Травкин, один из «прорабов перестройки». Именно о нём Михаил Сергеевич Горбачёв рассказал в 1986 году на пленуме ЦК КПСС. Хозрасчёт и бригадный подряд объявили панацеей. Где-то, как у нас, например, подходили чисто формально, голову особо народу и себе не забивали. Говорили правильные слова, отчитывались, не более того. Если не успевали вовремя ввести объект в эксплуатацию, просто проводили субботники.

Но трест № 46 после ухода Кобзевой возглавил Лев Александрович Коршунов. Всем известно определение «карьерный дипломат», а вот Коршунов яркий представитель когорты «карьерных строителей». У него за плечами к тому времени два высших учебных заведения – Алтайский государственный технический университет (очно) и Московский инженерно-экономический институт (заочно). Потом получил и третье. Трудоголик. Трест при нём взбодрился, он сам работал практически круглыми сутками и импульс щедро придавал коллективу. По стройке не чурался и в резиновых сапогах щегольнуть. Доскональное знание строительного производства и ненормативной лексики не давали работягам шансов его объегорить. Ничего удивительного в том, что вскоре трест № 46 оказался в авангарде подвижников бригадного подряда. И руководитель, и предприятие стали пожинать вполне заслуженную славу. Немного показухи даже и не мешало. Вскоре, в 1987 году он оказался в кресле председателя Рубцовского горисполкома и председателя городского Совета народных депутатов.

Я к тому времени уже работал начальником строительного управления № 60. Кто-то из доброхотов довёл до городского головы, что я хожу в любимчиках у начальника ДСК. Начались трения, и Лев Александрович решил посетить собрание нашего

трудового коллектива. Видимо, хотел поставить вопрос ребром. Собрание прошло вполне корректно, КТУ начисляли справедливо и без скандалов. Потом председателю задали много вопросов. Опять же без криков. В общем, у Льва Александровича эмоции случились обратными ожидаемым. Тут ещё по окончании мероприятия он увидел у меня в шкафу шахматы с часами. И до трёх часов ночи мы с ним блицевали. С тех пор сложились хорошие отношения. Мы ещё играли несколько раз с переменным успехом.

Он для меня олицетворял новый тип руководителя, образованного и спортивного. Прекрасно играл в настольный теннис и футбол. Как и всякий любитель спорта – спорщик. Мы достраивали дом по адресу проспект Рубцовский, 23 (на фотографии). Шёл ноябрь 1988 года, Лев Александрович назначил на объекте совещание. Мы поднялись на девятый этаж, здесь заканчивался монтаж панелей. Городской голова скептически оценил ход работ, затем перевёл взгляд

*Субботник СУ-60 Рубцовского ДСК на поликлинике АСМ, 1988 год.
Сухачев Александр Павлович сидит слева первый.*

на нас с главным строителем ДСК Аркадием Николаевичем Баталовым и изрёк: «Спорим на ящик коньяка, что не сдадите дом к новому году!». Лев Александрович проиграл и прилюдно это признал, правда, ящика коньяка мы не дождалась. Но сам факт, согласитесь, несколько экзотического стимулирования, достоин упоминания.

Жаль, конечно, что в Рубцовске Лев Александрович надолго не задержался, в ноябре 1991 года переехал в Барнаул. Поработал и заместителем главы краевой администрации и два года губернатором Алтайского края. Доктор экономических наук. Хотя, большому кораблю – большое плавание.

И в тресте и в ДСК спорту уделялось огромное внимание. Проходили различные спартакиады и первенства. По молодости я с удовольствием участвовал в игровых видах спорта, потом сосредоточился на шахматах. С Александром Васильевичем Дугиным, Владимиром Николаевичем Роот, Сергеем Васильевичем Смирновым выступали за сборную ДСК по шахматам.

А так как День строителя и День физкультурника следуют друг за другом, один во вторую субботу, второй во второе воскресенье августа, у нас сложилась традиция выезжать на озеро Егорьевское и там отмечать праздники. Сначала на трестовскую базу отдыха, потом ДСК почти отстроил и свою.

И разве мы могли предположить, что страна в один момент рухнет. Но невозможное – возможно! Красивым словом реформы задурили народу головы и покатались в тартарары. Практически вся городская промышленность не сдюжила в неравной схватке с чужбейскими тарифами на электроэнергию, да на энергоносители.

Приказал долго жить и ДСК, спрос (платёжеспособный) на жильё упал до нуля. Постепенно и Алтайский край и город Рубцовск перекочевали в разряд депрессивных. И также постепенно в стране приходит понимание, что без возвращения к плановой экономике, выход из кризиса невозможен.

Жаль, конечно, но приходится признать, что для нашего города с утерей промышленности, во многом утеряны и перспективы. Население убывает, как и во всём Алтайском крае.

Кризис? Наверное. Но любой кризис, закрывая одни возможности, отворяет двери в другие. В городе появляются интересные объекты – детские сады, магазины, да, и коттеджи иногда просто глаз радуют. А каким ярким и нарядным может стать типовой панельный дом, если с фантазией подойти к фасаду? Так что, как и в панельном домостроении, так и в стране, можно было обойтись просто модернизацией, не круша всё до основания, как это сделали в Китае и во Вьетнаме....

В последнее время работал начальником Управления капитального строительства Администрации города Рубцовска. Как видно, небо коптил не зря. Десятки объектов, разных и нужных, типовых и индивидуальных, следы видимые и осязаемые, и не только в Рубцовске. Чего стоит дворец Тадж-Бек (Великой короны), также известный как дворец Амина в Афганистане!

Главной задачей нашей бригады в Афганистане было обустройство частей Ограниченного контингента советских войск. В приоритете – восстановление дворца Тадж-бек (Великой короны), более известного теперь, как дворец Амина в Кабуле.

Как я оказался в Афганистане? В декабре 1979 года наша часть, расквартированная в Амурской области, вдруг резко взялась повышать боеготовность. Тревоги, марш – броски, стрельбы. Кривая успехов в/ч 12618 в овладении искусством побеждать устремилась вверх. Сначала-то я на наших китайских братьев грешил, ведь до высоких берегов Амура сто пятьдесят километров. Зря.

Скоро всё разъяснилось. В Кабуле надобно было кое-что подправить после очередной народно – демократической революции. Для начала кое-что подправили в батальоне. Теперь мы именовались в/ч пп 35818 (войсковая часть полевая почта). Технику получили новую. Ярых приверженцев Бахуса поменяли. Поменяли, как и следовало ожидать, равноценно. Вновь прибывшие офицеры и прапорщики за время следования эшелона с Дальнего Востока в город Термез влились в наш дружный воинский коллектив безболезненно. Благо железнодорожные буфеты и рестораны тех лет дефицитами не страдали. Печально известное постановление Политбюро ЦК КПСС увидит свет только лет через семь.

На военном аэродроме Кокайды (город Термез, Узбекская ССР) погрузились в транспортные самолёты, и девятого марта 1980 года оказались в Кабуле. Батальон разместился в палаточном лагере, поблизости от уже упомянутого дворца. Быстренько обустроились, наладили горячее питание, в палатке же развернули баню. Даже волейбольную площадку соорудили. Три раза в неделю смотрели фильмы. Чётко заработала полевая почта. С ходу же и принялись восстанавливать дворец, которому надлежало стать теперь уже штабом нашей 40 – ой армии.

Так что, в штурме дворца Тадж-бек – он же дворец Амина – участия я не принимал, а принимал участие в восстановлении дворца, сильно пострадавшего во время штурма.

И закончу цитату, вынесенную в заголовок: «Не каждому дано так щедро жить – на память людям города дарить». Проходят десятилетия, века, меняется жизнь, границы государств, но созданное строителями служило, служит и будет служить людям.

Рубцовск, пятиэтажный жилой дом по переулку Гражданский, 27. Последний дом серии 1-335 в городе, построен в 1995 году.

Алтайский край, город Рубцовск